

Неизвестные страницы жизни представителя русского зарубежья в Югославии, орнитолога, териолога Бориса Михайловича Петрова

М. Живанович

Институт новейшей истории Сербии, Белград, Республика Сербия;
milana.zivanovic@yahoo.com

Статья посвящена биографии представителя второго поколения русских эмигрантов, орнитолога, териолога Бориса Михайловича Петрова, который большую часть своей жизни провел в Югославии. Борис Петров был видным ученым, а также одним из ведущих югославских специалистов в области териологии. Его судьба — довольно уникальна: он дважды покидал свою Родину, дважды принимал югославское гражданство, воевал за освобождение этой страны, хотел работать в СССР. Основной акцент в работе сделан на определенных периодах жизни ученого, которые остались малоизученными: его личной жизни и профессиональной деятельности в Югославии на фоне внешне- и внутривойной обстановки в этой стране, в том числе советско-югославского конфликта 1948–1953/1955 гг., который напрямую сказался на судьбе русского эмигрантского сообщества. Работа основывается прежде всего на документах из личного дела Бориса Михайловича Петрова, служебных характеристиках, хранящихся в Государственном архиве Сербии, материалах Архива Сербской академии наук и искусств (протоколах заседаний Институтской комиссии академии), а также литературе на русском и сербских языках, письме внука Петрова автору. Эти архивные материалы, которые ранее не публиковались, позволяют изучить не только участь этого ученого, но и судьбы и историю всего русского эмигрантского сообщества в Югославии, особенно в послевоенный период.

Ключевые слова: Борис Михайлович Петров, орнитология, маммология, русская эмиграция, Югославия.

Русская эмиграция в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. — Королевство Югославия) — 41–44 тысячи лиц, которые в результате революционных событий 1917 г. и Гражданской войны в России (1918–1922), в период с 1919 по

1923 г. в ходе пяти крупных волн приехали в страну южных славян, — носила преимущественно военный характер (Јовановић, 1996, с. 186; Јовановић, 2006), большую ее часть составляли военные. В изгнании их сопровождали прежде всего их семьи с детьми, а также персонал кадетских корпусов и девичьих институтов вместе с их воспитанниками, вдовы, сироты, инвалиды. Таким образом, в Югославии оказались несколько поколений русского населения. Новое поколение, к которым относились дети возраста до 18 лет, было достаточно многочисленным: на начало 1922 г. в государстве южных славян их насчитывалось 5 658 человек (Арсеньев, Ордовский-Танаевский, 2018а, с. 16, 27). Для этого второго поколения, многие из которых не помнили жизни в России, — Королевство сербов, хорватов и словенцев / Югославия являлось их домом: там они учились, работали, создали свои семьи и потом скончались. Такова была участь и орнитолога, териолога Бориса Михайловича Петрова.

Научная деятельность Б.М. Петрова как в Югославии, так и в Болгарии уже достаточно изучена, к ней обращались авторы Е.Э. Шергалин (Шергалин, 2013, с. 227–230), А.Б. Арсеньев (Арсеньев, Ордовский-Танаевский, 2018б, с. 151–152), Д.Н. Нанкинов (Нанкинов, 2014, с. 1993–1997). Однако определенные периоды его жизни в Югославии остаются малоизученными. Опираясь прежде всего на ранее неопубликованные документы из личного дела Б.М. Петрова, служебные характеристики, хранящиеся в Государственном архиве Сербии, материалы Архива Сербской академии наук и искусств (протоколы заседаний Институтской комиссии академии), а также на литературу на русском и сербских языках и письмо внука Петрова автору, в нашей статье мы сделаем основной акцент на до сих пор неизвестных страницах биографии ученого.

Борис Михайлович Петров родился в Кронштадте в 1917 г. Еще ребенком он с отцом и матерью покинул Россию. Семья добралась до Константинополя, где в 1922 г. умерла мать Бориса. Отец с сыном потом уехал в Королевство сербов, хорватов и словенцев. В столице государства южных славян Борис Петров поступил в Первую русско-сербскую гимназию. Окончив ее в 1935 г., он записался на философский факультет Белградского университета (Шергалин, 2013, с. 228). Группу естественных наук Борис Михайлович окончил в 1939 г.¹, после чего поступил на военную службу. В Югославской королевской армии, в кавалерийском эскадроне, он прослужил 10 дней в начале ноября 1940 г., так как его признали не годным к военной службе по состоянию здоровья². Тогда же Борис Михайлович и принял югославское подданство³.

В феврале 1941 г. Петров стал куратором-стажером зоологического отдела⁴ Музея сербской земли (Музея естественной истории) в Белграде (Шергалин, 2013, с. 228), однако спустя всего два месяца началась Апрельская война.

6 апреля 1941 г. Германия и Италия напали на Югославию. Сразу после вторжения их войск в государство южных славян на защиту своей новой Родины встали и русские жители страны. Они приняли участие в боевых действиях — либо их мобилизовали в Югославскую королевскую армию, либо они сами вступили в нее

¹ Государственный архив Сербии (далее ГАС). Ф. Г-183. XX–28.

² ГАС. Ф. Г-183. XX–28.

³ Исторический архив города Белграда (далее ИАБ). Ф. 1. Картотека жителей города Белграда. Борис Петров.

⁴ ГАС. Ф. Г-189. Оп. 30.

добровольцами (Ёхина, 2015, с. 183). Несмотря на то что его признали не годным к военной службе, в третий день войны, 8 апреля 1941 г. Борис Михайлович Петров вступил в армию добровольцем, стал рядовым, воевал в дополнительном батальоне одного полка⁵. Однако уже 17 апреля, спустя 11 дней после начала войны, Королевство Югославия капитулировало. Его территория была разделена между соседними государствами и новооснованным Независимым государством Хорватия. Сербия была оккупирована немцами.

20 апреля Борис Михайлович Петров вернулся в Белград, где продолжил работу в Музее сербской земли⁶. Так как один из кураторов Музея находился в трудовом лагере в Оснабрюке, ученый курировал его Геологический и Палеонтологический отделы (Maran Stevanović, 2020, p. 34). Работа в этом учреждении едва не стоила ему жизни. Когда во время бомбежки Белграда англо-американской авиацией в сентябре 1944 г. одна бомба упала на здание, где хранилась часть коллекции музея, под завалами оказались Борис Петров, его жена, Анка Ружич, на которой женился в том же году⁷, и еще несколько мирных жителей. Серьезных травм не получили, им удалось выбраться из-под завалов (Stevanović, 2020, p. 34). При этом важно отметить, что, согласно записи на его регистрационной карточке, одно время Петров даже жил в этом здании⁸.

В Музее сербской земли Б.М. Петров будет работать до 12 ноября 1944 г., когда вступит в Народно-освободительную армию Югославии. Ученый воевал в рядах артиллерийской бригады 5-й Народно-освободительной ударной дивизии⁹, на Сремском фронте. В ходе боев, в конце февраля 1945 г., Петров получил ранение, и его демобилизовали. Два месяца проходил лечение, потом вернулся на работу в Музей¹⁰. Уже в мае 1945 г., на костылях, Борис Михайлович участвовал в научной экспедиции — первой послевоенной в стране¹¹. Ученый также участвовал и в подготовке первой послевоенной постоянной экспозиции Музея естественной истории, которую открыли в мае 1946 г. (Stevanović, 2020, p. 35).

Спустя месяц после открытия экспозиции в его жизни, да и жизни других представителей русской эмиграции в Югославии, произошло важное событие: в июне 1946 г. вышел указ Президиума Верховного Совета СССР «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Югославии». Б.М. Петров решил подать заявление на получение советского гражданства. Спустя всего два месяца после публикации указа он стал гражданином СССР¹² — ученый был одним из примерно 1 300 эмигрантов, которые до 26 сентября 1946 г. получили паспорт (Животич, 2018, с. 33–34) «для постоянного проживания за границей»¹³.

⁵ ГАС. Ф. Г-183. XX-28; ГАС. Ф. Г-189. Оп. 30, 32.

⁶ ГАС. Ф. Г-189. Оп. 32.

⁷ ИАБ. Ф. 1. Картотека жителей города Белграда. Борис Петров.

⁸ ИАБ. Ф. 1. Картотека жителей города Белграда. Борис Петров.

⁹ ГАС. Ф. Г-183. XX-28.

¹⁰ ГАС. Ф. Г-189. Оп. 32.

¹¹ Архив Сербской академии наук и искусств (далее АСАНИ). Ф. 14415. Оп. 21ф.

¹² ГАС. Ф. Г-189. Оп. 32.

¹³ АСАНИ. Ф. 14415. Оп. 30п. Д. 1а.

Наличие советского паспорта не мешало Петрову работать в Югославии, хотя бы некоторое время. В Музее естественной истории ученый трудился до 1947 г. В ноябре этого года директор новоучрежденного Института экологии и биогеографии при Сербской академии наук Синиша Станкович выдвинул на должности постоянных научных сотрудников Института кандидатуры нескольких лиц, в их числе был и Петров¹⁴. В своем предложении Станкович назвал Бориса Михайловича «экспертом по экологии и географии млекопитающих»¹⁵. Предложение директора было принято Институтской комиссией Академии¹⁶, потом Комитетом по делам научных учреждений, университета и вузов, за которым стояло окончательное решение. Кроме Петрова, в данном институте тогда нашли работу еще четверо представителей русского зарубежья (Живанович, 2023, с. 241).

Борис Михайлович Петров стал одним из первых сотрудников Института. И спустя всего несколько месяцев после назначения на данную должность его предложили представить к премии. В июне 1948 г. на заседании Институтской комиссии Академии Бориса Петрова и еще нескольких сотрудников институтов Академии предложили наградить за их научную работу. Данное предложение было принято Комитетом по делам научных учреждений, университета и вузов¹⁷. Петров станет одним из первых лауреатов премии «7 июля», которую в этом году учредило Правительство Сербии по случаю годовщины коммунистического восстания на территории оккупированной немцами Сербии в 1941 г. Петров получил премию в 40 000 динаров за исследования экологии и распространения млекопитающих в Сербии, особенно грызунов (Јовановић, 1948, с. 5). Лауреатами стали еще трое русских (Живанович, 2022а, с. 156). Однако спустя всего несколько дней после того, как объявили имена лауреатов, в жизни представителей русского зарубежья да и остальных жителей страны произойдут крупные изменения.

В конце июня 1948 г. на совещании Информбюро в Бухаресте приняли резолюцию «О положении в Коммунистической партии Югославии», в которой руководители Коммунистической партии Югославии обвинялись в том, что они встали «на путь откола от единого социалистического фронта против империализма, на путь измены делу международной солидарности трудящихся и перехода на позиции национализма» (Цит по: Сталин, 2006, с. 648). Вслед за принятием этого документа начался советско-югославский конфликт, который продлится до 1953/1955 гг. (Југословенско-советски сукоб 1948 године, 1999; Gibianski, 2004, p. 27–47). Одновременно начались и репрессии в отношении представителей русского зарубежья: преследования, аресты, обвинения в деятельности в интересах зарубежных стран и против югославского государства (Животич, 2018, с. 34–35). За поведением представителей этого сообщества, в том числе ученых, следили, писали характеристики — в определенном числе из них, составленных в период с 1948 по 1950 г., присутствовали отрицательные оценки (Живанович, 2022б, с. 58; Живанович, 2022а, с. 158–159). Репрессиям, которые длились до середины 1950-х гг., подвергались русские с советским паспортом, а также те, кто стал югославским подданным (Тимофејев, Живановић, 2021).

¹⁴ АСАНИ. Ф. АА. Протоколы заседания Институтской комиссии САН. 1947.

¹⁵ АСАНИ. Ф. 14386-III-1961а.

¹⁶ АСАНИ. Ф. АА. Протоколы заседания Институтской комиссии САН. 1947.

¹⁷ АСАНИ. Ф. АА. Протоколы заседания Институтской комиссии САН. 1948.

От этого периода времени сохранилось несколько служебных характеристик Б.М. Петрова. В одной из них, датированной 1948 г., отмечалось, что Петров «являлся хорошим специалистом», но и идеологическим «врагом»¹⁸. В другой, недатированной, говорилось, что ученый являлся хорошим специалистом, что «подходит к изучению проблем серьезно», что «постоянно совершенствует свои знания», однако даются отрицательные характеристики его личности¹⁹. В 1950 г. в характеристике, написанной директором Института Синишей Станковичем, Петров был назван «одним из самых серьезных, добросовестных, трудолюбивых научных сотрудников». «Он добился серьезных научных результатов, и опубликовал их»²⁰. Директор предложил вновь представить его к премии²¹.

Сталкивался в период с 1948 по 1950 г. Б.М. Петров с какими-либо трудностями — неизвестно. Нам удалось установить, что в 1949 г. ученый стал научным сотрудником — ассистентом Института экологии и биогеографии²². Однако уже во второй половине 1950 г. его вынудят покинуть страну.

Репрессии в отношении представителей русского зарубежья начались в конце лета 1948 г., однако с декабря 1949 г. югославские власти приступили к более жестким мерам — к массовому принудительному выселению советских граждан из Югославии (Тимофеев, Живановић, 2021). По словам секретаря консульского отдела Посольства СССР в Белграде А.А. Ханова, представителей этого сообщества ставили перед выбором: «...либо принимаете югославское гражданство, либо мы вас выселим» или «...либо сделайте антисоветское заявление, и тогда вас оставят в покое, либо выкидывайтесь из Югославии». Выселяемым обычно давался срок от 10 до 5 дней, иногда срок точно не устанавливали. За это же время никто из них никаких выездных виз получить не успевал. Это влекло за собой арест и принудительную высылку без вещей (Восточная Европа в документах российских архивов, 1998, с. 285–286). Предполагаем, что подобные меры были приняты и в отношении Бориса Петрова²³. Поскольку ученый отказался принять югославское гражданство, власти приняли решение о его высылке из страны. Известно, что это произошло во второй половине 1950 г. Согласно записи на его регистрационной карточке, ученый покинул страну 25 ноября 1950 г.²⁴ Петрова и его супругу выселили в Болгарию. Вслед за этим событием фамилию ученого вычеркнули из перечней сотрудников института, опубликованных с 1949 по 1950 г. в «Ежегодниках Сербской академии наук» (Живанович, 2023, с. 244). Подобный случай произошел и в отношении члена-корреспондента Академии, заместителя директора, сотрудника того же Института экологии и биогеографии, также советского гражданина Павла Ивановича Чернявского после его высылки из страны в 1950 г. (Живанович, 2022а, с. 139–176).

¹⁸ ГАС. Ф. Г-189. Оп. 30.

¹⁹ ГАС. Ф. Г-189. Оп. 30.

²⁰ ГАС. Ф. Г-189. Оп. 30.

²¹ ГАС. Ф. Г-189. Оп. 30.

²² АСАНИ. Ф. АА. Протоколы заседания Институтской комиссии САН. 1949.

²³ В 1950 г. еще несколько сотрудников института уехали из страны. АСАНИ. Ф. АА. Протоколы заседания Институтской комиссии САН. 1951.

²⁴ ИАБ. Ф. 1. Карточка жителей города Белграда. Борис Петров.

Петровы жили в г. Генерал-Тошево (Добричская область, на северо-востоке Болгарии), где в 1952 г. и в 1954 г. родились их дочери²⁵. Борис Михайлович Петров трудоустроился в Добричском сельскохозяйственном научно-исследовательском институте. Там он стал инициатором исследования птиц этой области. В период полевых исследований в Добриче популярность Петрова и его болгарского коллеги среди местных жителей была настолько высока, что их деятельностью заинтересовался болгарский писатель, который сделал их главными героями (под другими именами) своего романа «К нам прилетают птицы» (Нанкинов, 2014, с. 1995–1996).

В Добричском сельскохозяйственном научно-исследовательском институте ученый работал несколько лет. По сведениям Димитра Нанкинова, Петровы въехали в СССР в 1955 г. (Там же). По рассказам внука Б.М. Петрова, это событие произошло в 1958 г.²⁶ После переезда в СССР Борис Михайлович Петров работал в Чаткальском национальном парке, Ташкентском университете и Музее природы Узбекской ССР. В 1961 г. в Ташкентском университете ученый защитил диссертацию на степень кандидата биологических наук «Экология грызунов западной части Чаткальского хребта и их значение на высокогорных пастбищах» (Шергалин, 2013, с. 228–229). Одновременно он пытался устроиться на работу в Зоологический институт АН СССР в Ленинграде (Нанкинов, 2014, с. 1996–1997).

Поскольку не смог получить прописку в Ленинграде²⁷, Б.М. Петров решил вернуться в Югославию. В 1965 г. при помощи супруга сестры жены ученого — Бориса Крайгера, заместителя председателя Союзного исполнительного вече, — Петровы приехали в Белград. Борис Михайлович вновь поступил на работу в Институт биологических исследований (Шергалин, 2013, с. 229) (в 1956 г. Институт экологии и биографии и Институт физиологии развития, генетики, селекции были объединены в Биологический институт, который потом получит название Института биологических исследований (Наших 70 година, 2017, с. 12–14)). В ускоренном порядке при помощи того же Крайгера ученый получил югославское гражданство²⁸.

В 1966 г. на естественно-математическом факультете Белградского университета²⁹ Б.М. Петров защитил докторскую диссертацию «Экологические исследования млекопитающих Западного Тянь-Шаня. Биоценотическое значение грызунов и некоторых видов хищных млекопитающих (Carnivora)». В 1968 г. его назначили заведующим отделом таксономии, биогеографии и органической эволюции института. В 1973 г. Борис Михайлович Петров стал ведущим научным сотрудником института (Шергалин, 2013, с. 229), спустя год — профессором естественно-математического факультета Белградского университета. При этом продолжил работать в институте³⁰. В конце 1976 г. — начале 1977 г. ученый стал членом Комитета по фауне Сербии³¹.

²⁵ Письмо С. Аксича автору.

²⁶ Письмо С. Аксича автору.

²⁷ Письмо С. Аксича автору.

²⁸ Письмо С. Аксича автору.

²⁹ http://arhiva.unilib.rs/unilib/projekti/disetacije_2/fakulteti/prirodno_matematicki_fakultet.php

³⁰ АСАНИ. Ф. 14415. Оп. 1.

³¹ АСАНИ. Ф. 14415. Оп. 1. Д. 18.

Борис Михайлович Петров вышел на пенсию в 1984 г. Его не стало в 2004 г. Петров умер в местечке Белегиш (недалеко от Белграда). Опубликовав 116 научных работ по орнитологии, зоологии, биогеографии, он стал видным ученым, а также одним из ведущих югославских специалистов в области териологии (Шергалин, 2013, с. 229). При этом Борис Петров внес определенный вклад и в освобождение страны. Его судьба — довольно уникальна: он дважды покидал свою Родину, дважды принимал югославское гражданство, воевал за освобождение этой страны, хотел работать в СССР. Можно сказать, что у Бориса Петрова, как и у академика Никиты Ильича Толстого, были две родные страны: «Сербия — его родина, а Россия — его отечество» (Цит. по: Толстая, Трефилова, 2014, с. 304–317).

Литература

Арсеньев А.Б., Ордовский-Танаевский М.Л. Гимназия в лицах: Первая русско-сербская гимназия в Белграде: (1920–1944). Кн. 1. Белград: Архив Сербской Православной Церкви: Центр российских и восточно-славянских исследований им. Мирослава Йовановича Философского факультета Белградского Университета; М.: Институт славяноведения Российской академии наук, 2018. 638 с.

Арсеньев А.Б., Ордовский-Танаевский М.Л. Гимназия в лицах: Первая русско-сербская гимназия в Белграде: (1920–1944). Кн. 2. Белград: Архив Сербской Православной Церкви: Центр российских и восточно-славянских исследований им. Мирослава Йовановича Философского факультета Белградского Университета; М.: Институт славяноведения Российской академии наук, 2018. 690 с.

Восточная Европа в документах российских архивов, 1944–1953 гг. Т. 2. М. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. 1004 с.

Ёхина Н.А. «История русского сопротивления... еще не написана». К истории Союза советских патриотов в Югославии в годы Второй мировой войны // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2015. № 4. С. 174–205.

Живанович М. Ботаника и политика: избрание и исключение из состава Сербской академии наук П.И. Чернявского // Журнал российских и восточноевропейских исследований. 2022. № 1. С. 139–176.

Живанович М. Научный работник в области космического права Михаил Сергеевич Смирнов // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2022. № 1–2. С. 53–71.

Живанович М. От Гражданской войны — к науке: русские эмигранты — сотрудники институтов Сербской академии наук / Сербской академии наук и искусств (1946–1976) // Гражданская война в памяти русского зарубежья. К 100-летию Дальневосточного исхода и завершения вооруженного противоборства 1917–1922 гг. М.: Вифсаида, 2023. С. 235–251.

Животиц А. Югославно-советский конфликт и положение русской эмиграции в Югославии (1948–1953 годы) // Славяноведение. 2018. № 1. С. 30–42.

Јовановић М. Досељавање руских избеглица у Краљевину СХС 1919–1924. Београд: Стубови културе, 1996. 386 с.

Јовановић М. Руска емиграција на Балкану (1920–1940). Београд: Чигоја, 2006. 559 с.

Јовановић П. Награде Владе Народне Републике Србије за научни рад у 1947/48 год. // Наука и природа. 1948. № 7. С. 3–6.

Југословенско-советски сукоб 1948 године. Зборник радова. Београд: Институт за савремену историју, 1999. 326 с.

Нанкинов Д.Н. Исследователи болгарской орнитофауны: Борис Михайлович Петров (1917–2004) // Русский орнитологический журнал. 2014. № 23. Экспресс-выпуск. С. 1993–1997.

Наших 70 година. Београд: Институт за биолошка истраживања «Синиша Станковић», 2017. 231 с.

Сталин И.В. Сочинения. Том 18. Тверь: Информационно-издательский центр «Союз», 2006. 786 с.

Тимофејев А., Живановић М. Руска емиграција у Београду: од 1920-их до 1950-их: каталог изложбе. Београд: Историјски архив Београда, 2021. 179 с.

Толстая С., Трефилова О. 90-летие академика Никиты Ильича Толстого: хроника юбилейных событий // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 2014. № 2. С. 304–317.

Шергалин Е.Э. Борис Михайлович Петров (1917–2004) — орнитолог, териолог и дважды эмигрант // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 4. С. 227–230.

Gibianski L.J. Sovjetsko-jugoslovenski sukob 1948: istoriografske verzije i novi arhivski izvori // Jugoslavija v hladni vojni: zbornik z Znanstvenega posveta Jugoslavija v hladni vojni. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino; Toronto: University, 2004. P. 27–47.

Maran Stevanović A. Natural History Museum: a journey through time and space // Bulletin of the Natural History Museum. 2020. № 13. P. 7–47.

Unknown Pages from the Life of Boris Mikhailovich Petrov, Ornithologist, Mammologist, and Russian Diaspora Member in Yugoslavia

MILANA ZIVANOVIC

Institute for Recent History of Serbia, Belgrade, Republic of Serbia;
milana.zivanovic@yahoo.com

The article focuses on the biography of Boris Mikhailovich Petrov, an ornithologist and mammalogist from the second generation of Russian emigrants who spent most of his life in Yugoslavia. Boris Petrov was a prominent scientist and one of Yugoslavia's leading mammalogists. His fate was unique: he fled his motherland twice, obtained Yugoslav citizenship twice, fought for its liberation, and intended to work in the Soviet Union. The paper focuses on understudied aspects of Petrov's life: his personal life and professional activities in Yugoslavia in the context of its foreign and domestic political situation, including the Soviet-Yugoslav conflict of 1948–1953/1955 that directly affected the Russian emigrant community. The work is primarily based on the documents from Boris Mihailovich Petrov's personal file, performance reports deposited in the State Archive of Serbia, materials from the Archives of Serbian Academy of Sciences and Arts (minutes of meetings of the Academy's Institutional Commission), literature in Russian and Serbian, and a letter from Petrov's grandson to the author. These hitherto unpublished archival sources enable us to study not only this scientist's fate but also the fate and the history of the entire Russian emigrant community in Yugoslavia, particularly in the postwar years.

Keywords: Boris Mikhailovich Petrov, ornithology, mammalogy, Russian emigration, Yugoslavia.

References

Arsen'ev, A.B., Ordovskij-Tanaevskij, M.L. (2018a). *Gimnazija v licah: Pervaja rusko-serbskaja gimnazija v Belgrade: (1920–1944). Kn. 1.* [The Gymnasium in Faces. The First Russian-Serbian Gymnasium in Belgrade (1920–1944). Book 1]. Belgrad: Arhiv Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi: Centr rossijskih i vostochno-slavjanskih

issledovanij im. Miroslava Jovanovicha Filozofskoga fakulteta Beogradskoga Universiteta; Moscow: Institut slavianovedenija Rossijskoj akademii nauk (in Russian).

Arsen'ev, A.B., Ordovskij-Tanaevskij, M.L. (2018b). *Gimnazija v licah: Pervaja rusko-serbskaja gimnazija v Belgrade: (1920–1944). Kn. 2.* [The Gymnasium in Faces. The First Russian-Serbian Gymnasium in Belgrade (1920–1944). Book 2]. Belgrad: Arhiv Serbskoj Pravoslavnoj Cerkvi: Centr rusijskih i vostochno-slavjanskih issledovanij im. Miroslava Jovanovicha Filozofskoga fakulteta Beogradskoga Universiteta; Moscow: Institut slavianovedenija Rossijskoj akademii nauk (in Russian).

Gibianski, L.J. (2004). Sovjetsko-jugoslovenski sukob 1948: istoriografske verzije i novi arhivski izvori [The 1948-Soviet-Yugoslav Conflict. Historiography and New Archival Materials]. In: *Jugoslavija v hladni vojni: zbornik z Znanstvenega posveta Jugoslaviji v hladni vojni* [Yugoslavia during the Cold War. Proceedings of the Scientific Conference Yugoslavia during the Cold War]. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino; Toronto: University. P. 27–47.

Ehina, N.A. (2015). «Istorija ruskogo soprotivlenija...eshhe ne napisana» K istorii Sojuza sovetskih patriotov v Jugoslavii v gody Vtoroj mirovoj vojny [“The history of Russian resistance...has not been written yet.” The History of the Union of Soviet Patriots in Yugoslavia During WWII]. *Ezhegodnik Doma ruskogo zarubezh'ja im. Aleksandra Solzhenicyna*, 4, 174–205 (in Russian).

Jovanović, M. (1996). *Doseljavanje ruskih izbeglica u Kraljevinu SHS 1919–1924.* [Immigration of the Russian Refugees in the Kingdom of SCS (1919–1924)]. Beograd: Stubovi kulture.

Jovanović, M. (2006). *Ruska emigracija na Balkanu (1920–1940)* [Russian Emigration in the Balkans (1920–1940)]. Beograd: Čigaja.

Jovanović, P. (1948). Nagrade Vlade Narodne Republike Srbije za naučni rad u 1947/48 god [Awards of the Government of the National Republic of Serbia for Scientific Work in 1947–1948]. *Nauka i priroda*, 7, 3–6.

Jugoslovensko-sovjetski sukob 1948. godine. Zbornik radova [The 1948-Yugoslav-Soviet Conflict. Collection of Papers] (1999). Beograd: Institut za savremenu istoriju.

Maran Stevanović, A. (2020). Natural History Museum: a journey through time and space. *Bulletin of the Natural History Museum*, 13, 7–47.

Nankinov, D.N. (2014). Issledovateli bolgarskoj ornitofauny: Boris Mihajlovich Petrov (1917–2004) [Researchers of Bulgarian Avifauna: Boris Mikhailovich Petrov (1917–2004)]. *Russkij ornitologičeskij zhurnal*, Jekspress-vypusk, 23, 1993–1997 (in Russian).

Naših 70 godina [Our 70 Years] (2017). Beograd: Institut za biološka istraživanja «Siniša Stanković».

Shergalin, E.Je (2013). Boris Mihajlovich Petrov (1917–2004) – ornitolog, teriolog i dvazhdy jemigrant, [Boris Mikhailovich Petrov (1917–2004), Ornithologist, Theriologist and Twice Emigrant]. *Astrahanskij vestnik jekologičeskogo obrazovanija*, 4, 227–230 (in Russian).

Stalin, I.V. (2006). *Sochinenija. Tom 18* [Collected Works]. Tver': Informacionno-izdatel'skij centr «Sojuz» (in Russian).

Timofejev, A., Živanović, M. (2021). *Ruska emigracija u Beogradu: od 1920-ih do 1950-ih: katalog izložbe.* [Russian Emigration in Belgrade from 1920s to 1950s]. Beograd: Istorijski arhiv Beograda.

Tolstaja, S., Trefilova, O. (2014). 90-letie akademika Nikity Il'icha Tolstogo: hronika jubilejnyh sobytij, [Academician Nikita Ilyich Tolstoy's 90th Anniversary: A Chronology of Events]. *Shhiener Slavistisches Jahrbuch*, 2, 304–317 (in Russian).

Vostochnaja Evropa v dokumentah rossijskih arhivov, 1944–1953 gg. Tom 2 [Eastern Europe in the Documents from the Russian Archives, 1944–1953. Volume 2] (1998). Moscow; Novosibirsk: Sibirskij hronograf (in Russian).

Zhivanovich, M. (2022a). Botanika i politika: izbranie i isključenje iz sostava Serbskoj akademii nauk P.I. Chernjavskogo [Botany and Politics: P.I. Chernyavsky's Election and Expulsion from the Serbian Academy of Sciences]. *Zhurnal rossijskih i vostochnoevropskih issledovanij*, 1, 139–176 (in Russian).

Zhivanovich, M. (2022b). Nauchnyj rabotnik v oblasti kosmicheskogo prava Mihail Sergeevich Smirnov [Space Law Researcher Mikhail Sergeyevich Smirnov]. *Slavjanskij mir v tret'em tysacheletii*, 1–2, 53–71 (in Russian).

Zhivanovich, M. (2023). Ot Grazhdanskoj vojny – k nauke: russkie jemigranty – sotrudniki institutov Serbskoj akademii nauk / Serbskoj akademii nauk i iskusstv (1946–1976) [From Civil War to Science: Russian emigrants – Researchers with the Institutes of the Serbian Academy of Sciences/ Serbian Academy of Sciences and Arts (1946–1976)]. In: *Grazhdanskaja vojna v pamjati ruskogo zarubezh'ja. K 100-letiju Dal'nevostochnogo ishoda i zavershenija vooruzhennogo protivoborstva 1917–1922 gg.* [Civil War in the Memory of the Russian Diaspora. In commemoration of the Centenary of the Far East Exodus and the End of the 1917–1922 Armed Conflict]. Moscow: Vifsaida. P. 235–251 (in Russian).

Zhivotich, A. (2018). Jugoslavsko-sovjetski konflikt i položenie ruskoj jemigracii v Jugoslavii (1948–1953 gody) [Yugoslav-Soviet Conflict and the Status of Russian Emigration in Yugoslavia (1948–1953)]. *Slavjanovedenie*, 1, 30–42 (in Russian).